

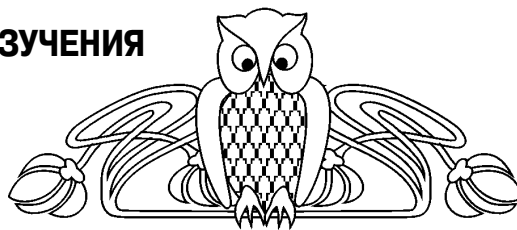

УДК 94 (73)

ОПРОСЫ ГРАЖДАН США КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ НАПАДЕНИЯ НА ПЁРЛ-ХАРБОР

С.О. Буранок

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара
E-mail: witch-king-1@mail.ru

В статье проанализированы оценки граждан США нападения на Пёрл-Харбор. Рассмотрена специфика их мнений и выявлены источники формирования взглядов общества.

Ключевые слова: Пёрл-Харбор, общественное мнение, Тихоокеанская война.

Opinion Poll of U.S. Citizens as Source Studying of Pearl Harbor Attack

S.O. Buranok

In article of an estimation of citizens of the USA of an attack Pearl Harbor are analyzed. Specificity of these opinions is revealed. Sources of formation of opinions and estimations are considered.

Key words: Pearl Harbor, public opinion, Pacific War.

Особенности восприятия общественностью США нападения на Пёрл-Харбор – малоизученная проблема в истории Второй мировой войны на Тихом океане. Между тем её разработка позволит установить специфические черты представлений американских граждан об атаке, проследить влияние на общественное сознание выступлений политических лидеров, выяснить роль прессы и радио в формировании оценок нападения. На примере Пёрл-Харбора можно рассмотреть процесс создания информационного обеспечения исторического события в контексте внутривнутриполитической жизни США 1941–1945 гг.

В данной работе нас интересует специфика такого источника, как опросы «людей с улицы». Это важнейший источник по проблеме, наряду с отчётами военных о нападении, заявлениями общественно-политических деятелей, материалами прессы. Опросы интересны тем, что позволяют увидеть непосредственные результаты информационной политики правительства, проследить степень воздействия СМИ на представления граждан об атаке, установить различия между «навязываемыми» прессой оценками и индивидуальным восприятием граждан.

Необходимый комплекс источников хранится в Библиотеке Конгресса США¹. Ценнейшие фонодокументы появились благодаря инициативе работника Архива фолк-песни (Библиотеки Конгресса) Алана Ломакса², который сразу после атаки разослал в 10 различных городов просьбы к сотрудникам библиотек и архивов записать впечатления граждан о нападении. В результате был создан комплекс записей, содержащий ин-

тервью более чем 200 человек общей продолжительностью 12 часов. Первые записи интервью были сделаны самим А. Ломаксом вместе с его помощником Филиппом Коэном в Вашингтоне 8 декабря 1941 г. в период с 20.30 до 21.30. Имена опрашиваемых из записей удалены, оставлены только некоторые сведения (пол, род деятельности, иногда возраст).

Стандартных вопросов А. Ломакс не задаёт, а по-новому подходит к каждому конкретному человеку, но общая цель интервью чётко видна – узнать мнения людей об атаке и войне; как пояснил на записи Ф. Коэн: «Мы хотим знать, что люди думают»³.

Первые опросы граждан были проведены на 9-й улице Вашингтона. Мнения и оценки людей имеют ряд общих моментов. Во-первых, большинство опрошенных в начале интервью не понимало, что требуется от них и на какие вопросы следует давать ответы. Только по мере возрастания интереса к происходящему со стороны прохожих зарождалась дискуссия. Во-вторых, практически все респонденты на момент опроса уже имели сложившееся мнение об атаке и войне, не разграничивая их, как правило. В-третьих, по ключевым моментам оценки нападения на Пёрл-Харбор граждане США показали интересное единодушие.

Также к общим моментам данных интервью следует отнести и то обстоятельство, что большинство людей заявило: о войне узнали из экстренного радиосообщения, т.е. первая информация об атаке была почерпнута не из газет. Так, в 20.30 на соответствующий вопрос Ф. Коэна один призывник ответил: «Услышал по радио, когда возвращался с футбола». Другой призывник согласился, сказав, что тоже услышал по радио, когда был в лагере⁴. На дополнительный вопрос А. Ломакса: «Все ли узнали о войне из радиосообщения?» – последовал единогласный утверждающий ответ окружающих. Именно такой вариант распространения новости о войне и атаке Пёрл-Харбора подтверждают и американские газеты. 7 декабря 1941 г. радиотрансляция футбольного матча в США была прервана экстренным сообщением Джона Дэли: «Белый Дом сообщает, что японцы напали на Пёрл-Харбор»⁵. Футбольный комментатор от себя добавил: «Это не шутка. Это война»⁶. Видно, что в случае с началом войны большую роль в информационном обеспечении

сыграло радио, а не пресса, так как имело лучшие возможности для оперативной подачи материала.

При этом необходимо учитывать, что в первые два дня после нападения сведения, передававшиеся по радио и печатавшиеся в газетах, были практически идентичны, т.е. граждане из двух наиболее развитых и доступных СМИ получали одинаковые сведения, что напрямую определяло специфику оценок нападения на Пёрл-Харбор. Это ярко видно на следующем примере. Пекарь из Вашингтона весьма точно описал свои впечатления: «Так... вчера днём, где-то без двадцати два я был здесь, напротив театра. По радио передали, что Япония напала. Напала на Гавайи, что убито около 350 человек»⁷. Эта же информация доминировала и в прессе 7–8 декабря.

Практически все американские газеты опубликовали официальные заявления о 350 убитых и повреждённом линкоре «Оклахома»⁸. При этом последний считается сильно пострадавшим от пожара в результате попадания японских бомб⁹. Первая полоса «Лос Анджелес Таймс» информировала о 350 убитых и трёх потерянных кораблях, плюс о нескольких сбитых самолётах противника¹⁰, т.е. газета ограничилась повторением официальных данных. Кроме того, «Нью Йорк Таймс» и «Лос Анджелес Таймс» повествуют о потере линкора «Оклахома», при этом первая именуется его «почётным ветераном», «сторожевым псом Дяди Сэма»¹¹. Но наравне с этой информацией публикуется и другая: «Дерзкое японское нападение покалечило американский флот»¹²; «Первые официальные данные о войне обман – уверено американское общество»¹³. В статьях говорится, что истинные последствия нападения настолько ужасны, что правительство опасается придать факты огласке. Всё это способствует распространению слухов: потери приуменьшены, а на самом деле произошла катастрофа, и за ней последуют другие. Косвенно подобные мнения подтверждены в «Нью Йорк Таймс», где сообщается, что Гавайи готовятся к обороне от новых атак¹⁴. Первоначальная неясность с потерями создавала лишнее напряжение и без того в остром для американского общества вопросе. Такие выводы можно сделать из передовых статей и заголовков газет США. Однако материалы опросов позволяют усомниться в справедливости данных предположений.

Из всех граждан, опрошенных А. Ломаксом и Ф. Коэном 8 декабря, ни один не высказал беспокойства насчёт неясной ситуации с потерями, никто не выразил мнения, что правительство скрывает масштабы поражения в Пёрл-Харборе. Более того, не многие люди вообще отмечали, что атакована была именно данная база, ограничиваясь в лучшем случае Гавайями. Отсюда можно заключить, что только непосредственно прессе было необходимо «создавать напряжённость в вопросе о потерях», ссылаясь на мнения общественности. Тогда как большинство граждан подобной информацией интересовалось слабо –

общественное сознание было под впечатлением новостей о начале войны, при этом детали первых операций, даже самые существенные, для рядовых граждан отходили на второй план. Следовательно, можно предположить, что в вопросе о потерях американские газеты не выражали мнения общества, а пытались его создать.

Ещё один фактор, подтверждающий версию о невнимании большинства граждан США к прессе о Пёрл-Харборе, – это отсутствие упоминаний о пресс-конференции Стива Эрли. Пересказ и цитаты пресс-секретаря Белого дома доминировали на первых полосах как центральных, так и местных газет¹⁵. Но люди описывали свои впечатления, не используя материалы заявления С. Эрли, основываясь в массе своей на радиосообщениях.

Другой важной особенностью восприятия атаки гражданами США была одинаковая первоначальная реакция на новость: «Я не был удивлён»; «Многие люди ожидали подобного уже в течение 6 месяцев»; «Я ожидал этого»; «Я думал, что война начнётся на этой неделе. Япония нападёт первой»¹⁶. Только четыре респондента поведали о несколько других впечатлениях. Анонимный мужчина из Нью-Йорка откровенно заявил: «Я ожидал, что что-то должно случиться, но меня удивило, как скоро это произошло». Похожие чувства описал и работник правительства из Вашингтона: «Я был поражён. Это так неожиданно»¹⁷. Представляется, что эти люди честно описали свою реакцию, но они солидарны с большинством – война ожидалась, хотя и не так быстро. И только двое из опрошенных чётко обозначили свои впечатления от атаки как шокирующие. Причём подобный ответ вызвал недоумение Ф. Коэна: «Вы были поражены?! Везде же писали и говорили, что война начнётся!»

Но самым неожиданным образом отреагировала на новость жительница Вашингтона: «Меня сильно удивило японское нападение. Я была уверена – это сделает Германия». На дополнительные вопросы работников Библиотеки Конгресса женщина ничего не смогла ответить и честно призналась: «Я мало что слышала, газет я не читаю, радио не слушаю»¹⁸. Подобная неинформированность наблюдается только у одного опрошенного, но мнение данной леди поддержали ещё несколько человек. Так, один из респондентов воодушевлённо доказывал Ф. Коэну, что «Германия стоит за японским нападением. Это Германия подтолкнула Японию к действию». Когда Ф. Коэн спросил: «Многие ли люди считают также?» – данный респондент авторитетно заявил, что «все его друзья считают так, это же очевидно»¹⁹. Такое восприятие японского нападения может быть следствием информационной политики США в предвоенные годы, а точнее, следствием освещения событий в Европе и американо-германских отношений в 1939–1941 годы²⁰.

Утверждения, что Япония напала на США только из-за политики Германии, были далеко не

единичны в первый год войны. В течение первой недели после атаки они окрепли, и люди стали верить, что именно пилоты Люфтваффе разгромили Пёрл-Харбор²¹. Даже по прошествии нескольких месяцев находились журналисты, которые продолжали развивать данную тему, уверяя, что Германия подтолкнула Японию к атаке Гавайев, «подарив» Императорскому флоту линкор «Тирпиц». Так, Уилбур Уайт на страницах журнала «Каррент Хистори» пишет, что «японский флот был усилен германскими кораблями, и линкор “Тирпиц” возглавил атаку на Пёрл-Харбор»²². Похожее невероятное, фантастическое мнение приводит в своей работе современный американский историк Михаэль Слэкман: «Многие американцы верили, что японские самолёты пилотировали немецкие лётчики»²³. Весьма характерно, что сразу после атаки такая точка зрения доминировала: во время опросов жителей Вашингтона работниками Библиотеки Конгресса представитель Национальной гвардии согласился с другими гражданами, добавив, что Гитлер направил, даже спланировал японскую агрессию, что бы отвлечь внимание США от Германии. А безработный Вашингтонец так охарактеризовал события 7 декабря: «Япошки использовали грязный трюк. И за всем этим, без сомнения, стоит Гитлер»²⁴. Данные устных интервью подтверждаются опросами общественного мнения. 10 декабря 1941 г. 48% опрошенных уверенно ответили, что за нападением стоит Гитлер, а на вопрос: «Необходимо ли и Германии объявить войну?» – 90% граждан дали утвердительный ответ²⁵.

В итоге можно с уверенностью предположить, что подобная черта оценки нападения не была сформирована СМИ, а сложилась у большого числа граждан под влиянием событий прошлых лет и их освещения прессой и радио.

Другим важным общим моментом оценок граждан была уверенность в «подлости» японского нападения. Основным аргументом в пользу этой версии американцы приводили тот факт, что Япония атаковала Пёрл-Харбор без объявления войны²⁶. Здесь мнение граждан полностью совпало как с официальными заявлениями, так и с точкой зрения прессы. Президент Рузвельт в своём обращении к Конгрессу от 8 декабря 1941 г. не менее 7 раз акцентировал на этом внимание слушателей, употребляя выражения: «неспровоцированная и подлая атака», «неожиданное, вероломное нападение», «внезапное и спланированное вторжение» и т.д.²⁷ Пресса 7–8 декабря постоянно подчёркивала факт «подлой, предательской атаки». Большинство заголовков говорило о войне и «о внезапном и беспричинном нападении японцев». Это даже не обсуждалось. Это воспринималось как истина: «Японцы сначала бомбят, а потом объявляют США и Британии войну», – писала «Чикаго Дэйли Трибьюн»²⁸. То же повторяли «Лос Анджелес Таймс» и «Нью Йорк Таймс»: «Атаки предшествовали декларации об объяв-

нии войны»; «Гавайи подверглись нападению без формального объявления войны»²⁹. Однако здесь ярко видно, как на общественное сознание повлияли события 7 декабря³⁰. Президент это учтёт в своей речи и верно заметит: «Факты вчерашнего дня говорят сами за себя»³¹. Значит, подобное восприятие нападения независимо сформировалось и у политического руководства США, и у СМИ, и у рядовых граждан, даже не знакомых с официальными заявлениями и материалами прессы.

Рассуждения респондентов показывают не только источники информированности рядовых граждан США, но и самую первую реакцию населения на войну, на атаку Пёрл-Харбора. И здесь можно поставить под сомнение традиционные формулировки историографии, где значится, что атака 7 декабря незамедлительно вызвала шок в США³². Как видно из опросов, подобная реакция наблюдается лишь у 25% интервьюируемых 8 декабря.

В американской прессе этого периода также не прослеживаются подобные настроения, отмечаемые историками. В газетах видно возмущение из-за нападения, но Пёрл-Харбор не воспринимается как катастрофа, даже несмотря на туманные сообщения о «тяжёлых потерях». Официально заявлено о 350 убитых и трёх повреждённых кораблях³³. Сами журналисты установили, что серьёзный ущерб нанесён «Оклахоме». Но всё это не воспринимается как крупное поражение, более того, из-за распространения информации об уничтожении «японского авианосца и множества самолётов»³⁴ атака выглядела как бой, в котором обе стороны понесли существенные, однако примерно равные потери³⁵. Исходя из анализа как центральных, так и местных газет, можно заключить, что 7 декабря американское общество было возмущено неожиданной войной, но не шокировано Пёрл-Харбором. А опросы граждан, как мы показали выше, позволяют определить степень данного возмущения.

Установив особенности первой реакции жителей Вашингтона на атаку 7 декабря, необходимо скорректировать полученные данные с учётом записей второго интервью. Оно было проведено Ф. Коэном и А. Ломаксом в Вашингтоне в период с 21.00 до 21.30; за это время опросили 15 человек³⁶. Круг вопросов был тот же: впечатление от новости, прогнозы развития войны; шансы США на победу. Ответы граждан по многим ключевым моментам совпадают с мнением первых интервьюируемых.

Прежде всего налицо уверенность в конечной победе США. Когда Ф. Коэн задал соответствующий вопрос, неизвестный мужчина решительно заявил: «Я не вижу причин, по которым США не может победить». А одна женщина рассмеялась: «Я надеюсь, мы отправим их в ад!»³⁷ Леди аргументировала свою позицию тем, что «наши ВВС сильнее их всех вместе взятых». Такое мнение поддержал член Национальной гвардии, уверен-

ный в неминуемой конечной победе. На дополнительный вопрос Ф. Коэна: «Каков ваш моральный дух?» – он ответил: «Очень, очень хороший. Он очень высок»³⁸. Материалы прессы первых дней служат подтверждением данных слов. Но газеты не констатируют наличие высокого морального духа у населения, а пытаются его поднять патриотическими сообщениями о гибели кораблей противника, об отражении налёта японской авиации, о сопротивлении других военных баз³⁹.

О наличии оптимистического настроения у американских граждан свидетельствует комплекс источников «Дорогой мистер президент...», включающий в себя записи обращений рядовых жителей к Ф. Рузвельту⁴⁰. Почти все записи оканчиваются словами поддержки и заверениями в решимости, мужестве и стойкости. Так, рабочий Тед Вернаско 8 января 1942 г. сообщил: «В настоящее время мы рука об руку с Дядей Сэмом идём к окончательной победе»; а учитель Кеннет Трустон сказал, что верит – работа, которую он выполняет, поможет победить⁴¹. Примеры таких слов поддержки в данных источниках далеко не единичны.

Здесь обнаруживается тенденция оценки 7 декабря, не свойственная опросам 20.30–21.00 и слабо отмеченная историографией: наблюдается не просто патриотический подъём, а одобрение войны, желание воевать, ибо только «война решит все проблемы» (как заявил Ф. Коэну один из Вашингтонцев)⁴². Тот же представитель Национальной гвардии на вопрос интервьюера: «Готовы ли вы сражаться?» – решительно ответил: «Да я желаю сражаться!». Другой гражданин согласился с его настроением, заявив, что он и ряд его друзей на 100% за Рузвельта и желают разбить как Японию, так и Германию⁴³.

В итоге можно утверждать, что для части населения США события 7 декабря не стали шокирующими, наоборот, вызвали положительные эмоции. Подобная реакция на японское нападение не может быть объяснена грамотной информационной политикой властей, так как обозначенные оценки не были ещё изложены в прессе, не звучали по радио или в выступлениях политиков. Следовательно, такая оценка сформировалась под воздействием информационной политики предвоенных лет.

Совершенно иначе оценивали атаку американские военные и отчасти политики. Для них Пёрл-Харбор уже в первые минуты после нападения стал крупнейшим поражением.

Примечания

- 1 Library of Congress. American Folklife Center. After the Day of Infamy: «Man-on-the-Street» Interviews Following the Attack on Pearl Harbor.
- 2 А. Ломакс (1915–2002) – известный исследователь фолк-музыки США. Alan Lomax: Selected Writings, 1934–1997 / Ed. Ronald D. Cohen. N.Y., 2005. P. IX–X.

- 3 Library of Congress. American Folklife Center. After the Day of Infamy: «Man-on-the-Street» Interviews Following the Attack on Pearl Harbor. LWO 4872, Reel 406, Side B, AFS 6358 (далее – Interviews).
- 4 Ibid.
- 5 Лучинский Ю.В. Очерки истории зарубежной журналистики. Краснодар, 1996. С. 153.
- 6 The Lowell Sun. 1941. 7 Dec. P. 1.
- 7 Interviews.
- 8 Cumberland Times. 1941. 7 Dec. P. 1; The Helena Independent. 1941. 7 Dec. P. 1; Galveston Daily News. 1941. 7 Dec. P. 1; The Lowell Sun. 1941. 7 Dec. P. 1; Nevada State Journal. 1941. 7 Dec. P. 1; The Lawton Constitution. 1941. 7 Dec. P. 1; Oakland Tribune. 1941. 7 Dec. P. 1; The Fresno Bee Republican. 1941. 7 Dec. P. 1.
- 9 The Anniston Star. 1941. 7 Dec. P. 1.
- 10 Los Angeles Times. 1941. 8 Dec. P. 1. Эти же данные воспроизводят и другие периодические издания в выпусках от 8 декабря: The Searchlight. 1941. 8 Dec. P. 1. The Chicago Sun. 1941. 8 Dec. P. 1.
- 11 Los Angeles Times. 1941. 8 Dec. P. 1; New York Times. 1941. 8 Dec. P. 2.
- 12 Los Angeles Times. 1941. 8 Dec. P. 1.
- 13 Ibid. P. 2.
- 14 New York Times. 1941. 8 Dec. P. 16. Ожидание нового нападения на Гавайи или высадки японского десанта после 7 декабря – важная деталь в настроении американского общества, тем более что это имело под собой определённые основания: захват о. Оаху обсуждался командованием Императорского флота в процессе подготовки как Гавайской операции, так и последующих. См.: *Stephan J. Hawaii Under the Rising Sun*. Honolulu, 1989. P. 169–176. Та же концепция доказывается в книге американского историка Стива Хорна: *Horn S. The Second Attack on Pearl Harbor*. Annapolis, 2005. P. 310–313.
- 15 Van Wert Times-Bulletin. 1941. 7 Dec. P. 1; «Фицбург Сентинл»: Fitchburg Sentinel. 1941. 7 Dec. P. 1; The Washington Post. 1941. 7 Dec. P. 1; The Lawton Constitution. 1941. 7 Dec. P. 1; Fitchburg Sentinel. 1941. 7 Dec. P. 1; Cumberland Times. 1941. 7 Dec. P. 1; Tribune. 1941. 7 Dec. P. 1.
- 16 Interviews.
- 17 Ibid.
- 18 Ibid.
- 19 Ibid.
- 20 Подробно настроения общественно-политических кругов США перед войной описаны в кн.: *Наджафов Д.Г. Нейтралитет США 1935–1941*. М., 1990. С. 156; *Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма*. М., 1960. С. 350–351; *Родов Б. Роль США и Японии в подготовке и развязывании войны на Тихом океане в 1938–1941 гг.* М., 1951. С. 140–141; *Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны*. Воронеж, 1995.
- 21 Maryville Daily Forum. 1941. 15 Dec. P. 1. На первой полосе данной газеты сообщается, что на пресс-конференции военно-морской министр Ф. Нокс опроверг эти слухи.

- ²² White W. On the Battle Fronts // Current History. 1942. Jan. P. 425.
- ²³ Slackman M. Target Pearl Harbor. Honolulu, 1990. P. 272.
- ²⁴ Interviews.
- ²⁵ Hill R. Hitler Attacks Pearl Harbor. N.Y., 2003. P. 214.
- ²⁶ Interviews.
- ²⁷ Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. Washington, 1942. P. 125–126.
- ²⁸ Chicago Daily Tribune. 1941. 8 Dec. P. 1.
- ²⁹ Los Angeles Times. 1941. 8 Dec. P. 7; New York Times. 1941. 8 Dec. P. 1.
- ³⁰ Журнал «Тайм» назвал воскресенье 7 декабря «днём, когда пришла беда»: Time. 1941. Vol. XXXVIII, № 24. 15 Dec.
- ³¹ Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. P. 126.
- ³² Slackman M. Op. cit. P. 271–273; Мировые войны XX века / Рук. проекта О.А. Ржешевский: В 4 кн. М., 2002. Кн. 3. С. 469; Иванян Э.А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый Дом и пресса. М., 1991. С. 141; Лан В.И. США в военные и послевоенные годы. М., 1978. С. 51; Очерки новой и новейшей

- истории США: В 2 т. Т. 2 / Ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1960. С. 272; Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. Указ. соч. С. 83–87.
- ³³ The Anniston Star. 1941. 7 Dec. P. 1; Los Angeles Times. 1941. 8 Dec. P. 1. Эти же данные воспроизводят и другие периодические издания в выпусках от 8 декабря: The Searchlight. 1941. 8 Dec. P. 1. The Chicago Sun. 1941. 8 Dec. P. 1; Los Angeles Times. 1941. 8 Dec. P. 1; New York Times. 1941. 8 Dec. P. 2.
- ³⁴ Nevada State Journal. 1941. 7 Dec. P. 1.
- ³⁵ The Lowell Sun. 1941. 7 Dec. P. 1.
- ³⁶ Interviews. LWO 4872, Reel 406, AFS 6358.
- ³⁷ Ibid.
- ³⁸ Ibid.
- ³⁹ Nevada State Journal. 1941. 7 Dec. P. 1; The Lowell Sun. 1941. 7 Dec. P. 1; Fitchburg Sentinel. 1941. 7 Dec. P. 8.
- ⁴⁰ Library of Congress. American Folklife Center. «Dear Mr. President», Bloomington and Mishawaka, Indiana, January 8, 1942. LWO 3493, Reel 45, Side A.
- ⁴¹ Ibid.
- ⁴² Interviews. LWO 4872, Reel 406, AFS 6358.
- ⁴³ Ibid.

УДК 94(73)|1953/...

УОРРЕН КРИСТОФЕР И МАДЛЕН ОЛБРАЙТ О ПРОБЛЕМЕ РАСШИРЕНИЯ НАТО

Н.Е. Клименков

Саратовский государственный университет
E-mail: EtoMoiYaschik@yandex.ru

Данная статья посвящена сравнительному изучению взглядов на расширение НАТО двух государственных секретарей в администрации Б. Клинтона – Уоррена Кристофера и Мадлен Олбрайт. Особое внимание в статье уделяется аргументации госсекретарей в пользу необходимости расширения НАТО. Автор делает акцент на том, что позиции У. Кристофера и М. Олбрайт несколько отличались, хотя серьезных расхождений по этой проблеме у них не было.

Ключевые слова: Уоррен Кристофер, Мадлен Олбрайт, российская политика США, расширение НАТО.

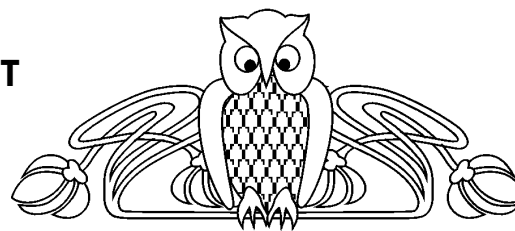
Warren Christopher and Madeleine Albright about the NATO Enlargement Issue

N.E. Klimenkov

This article deals with comparison of views on the NATO enlargement of two Secretaries of State in Bill Clinton's administration – Warren Christopher's and Madeleine Albright's ones. Special attention is given to the secretaries' argumentation of the necessity of the NATO enlargement. The author believes that Christopher's and Albright's positions had a bit of differences, but there were not radical divergences on that problem between them.

Key words: Warren Christopher, Madeleine Albright, U.S.–Russian policy, NATO enlargement.

Как известно, проблема расширения НАТО является одной из ключевых в отношениях между

США и Россией после окончания холодной войны и распада СССР. В 90-е гг. XX в. процесс расширения за счет бывших социалистических стран и постсоветских республик был инициирован администрацией Б. Клинтона. Однако поскольку Россия занимала важнейшее место в американской внешней политике, американское руководство не могло не учитывать мнение Москвы по этому вопросу, которая, в свою очередь, воспринимала указанный процесс как угрозу своей безопасности.

Разрешение этой дилеммы последовательно ложилось на плечи двух госсекретарей администрации Клинтона – У. Кристофера и М. Олбрайт. Их отношение к расширению НАТО заметно отличалось. Кристофер, хоть и был изначально сторонником процесса, готов был идти на уступки и изменить своё мнение в угоду другим целям внешней политики. Мадлен Олбрайт, которая родилась в Чехословакии – в одной из стран «первого эшелона» расширения – и стремилась иметь своё мнение по всем вопросам, настаивала на обязательности этого процесса (хотя стоит отметить, что к тому моменту, когда она стала государственным секретарём, соответствующее стратегическое решение было уже принято).

Кристофера вообще часто критиковали за нерешительность и неспособность самостоя-